

Научная статья**УДК 37****DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1531****Khadizhat Muzaferovna Dzhaliyeva**

Candidate of History,
Associate Professor of the Department of Social Sciences
and Law,
Dagestan State
Pedagogical University named after R. Gamzatov
Makhachkala, Russian Federation
hadizhatdzhaliyeva@yandex.ru

Хадижат Музаферовна Джалилова

канд. ист. наук,
доцент кафедры обществоведческих дисциплин
и правоведения,
Дагестанский государственный
педагогический университет им. Р. Гамзатова
Махачкала, Российская Федерация
hadizhatdzhaliyeva@yandex.ru

Magomed Ibragimovich Magomedov

Master's student of the Department of Social Sciences
and Law,
field of training
44.04.01 — Pedagogical education,
Master's program
“Educational organization management”,
Dagestan State
Pedagogical University named after R. Gamzatov
Makhachkala, Russian Federation
djamieva.98@qmail.com

Магомед Ибрагимович Магомедов

магистрант кафедры обществоведческих дисциплин
и правоведения,
направление подготовки
44.04.01 — Педагогическое образование,
магистерская программа
«Управление образовательной организацией»,
Дагестанский государственный
педагогический университет им. Р. Гамзатова
Махачкала, Российская Федерация
djamieva.98@qmail.com

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ (НАДЗОРЕ) В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В статье представлено комплексное исследование системы риск-ориентированного подхода в области государственного контроля за деятельностью образовательных организаций в Российской Федерации.

В работе рассматриваются теоретические основы, базовые критерии категорирования образовательных организаций по уровням риска, методики расчета и определения периодичности проверок, что способствует более эффективному распределению инспекционных ресурсов и повышению прозрачности процесса контроля, а также преимущества внедрения риск-ориентированного подхода: снижение затрат времени и ресурсов, повышение результативности контроля, уменьшение административной нагрузки на образовательные организации и снижение риска произвольных или необоснованных проверок. Проведен анализ эффективности применения данного подхода на основе статистических данных за 2016—2024 гг., что позволяет проследить динамику внедрения программы и ее влияние на качество контроля в сфере образования. Также выявлены и рассмотрены недостатки существующей системы: ограниченность критериев для оценки рисков, недостаточная дифференциация категорий риска, а также возможность манипуляций статистическими показателями, что может негативно влиять на объективность и достоверность результатов.

Проведенное исследование показало, что внедрение риск-ориентированного подхода повысило эффективность контроля образовательных организаций; система имеет преимущества, но требует усовершенствования для более точного определения риска. В качестве рекомендаций предлагаются направления совершенствования системы, включая внедрение качественных показателей, расширение перечня критериев оценки, увеличение количества категорий риска и использование современных информационных технологий и аналитических инструментов для более точного и оперативного анализа данных. Реализация таких мер обеспечит повышение уровня прозрачности, объективности, эффективности контрольных процедур, повысит качество государственного надзора за деятельностью образовательных организаций и будет способствовать развитию более справедливой и прозрачной системы управления в сфере образования.

Ключевые слова: риск-ориентированный подход, государственный контроль, образовательная организация, категории риска, лицензионный контроль, Рособрназор, снижение административной нагрузки, плановая проверка, контрольно-надзорная деятельность, система категорирования

Для цитирования: Джалилова Х. М., Магомедов М. И. Риск-ориентированный подход в государственном контроле (надзоре) в сфере образования: теория и практика // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 1(74). С. 217—222. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1531.

Original article

RISK-BASED APPROACH TO STATE CONTROL (SUPERVISION)
IN EDUCATION: THEORY AND PRACTICE

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. *The article presents a comprehensive study of the risk-oriented approach in the field of state control over the activities of educational organizations in the Russian Federation.*

The paper examines the theoretical foundations, the main criteria for categorizing educational organizations by risk levels, methods for calculating and determining the frequency of inspections, which contributes to a more efficient distribution of inspection resources and increased transparency of the control process, as well as the benefits of implementing a risk-based approach: reduced time and resource costs, increased control effectiveness, reduced administrative burden on educational organizations, and reduced risk of arbitrary or unjustified inspections. An analysis of the effectiveness of this approach is conducted based on statistical data for the period 2016-2024, which allows us to track the dynamics of the program's implementation and its impact on the quality of control in the field of education. The shortcomings of the existing system are also identified and discussed: limited criteria for risk assessment, insufficient differentiation

of risk categories, and the possibility of manipulating statistical indicators, which may negatively affect the objectivity and reliability of the results.

The study shows that the implementation of a risk-based approach has increased the effectiveness of monitoring educational institutions; the system has advantages, but requires improvement to more accurately identify risks. Recommendations include introduction of quality indicators, expanding the list of assessment criteria, increasing the number of risk categories, and using modern information technologies and analytical tools for more accurate and operational data analysis. The implementation of such measures will ensure increased transparency, objectivity, and effectiveness of control procedures, improve the quality of state oversight of educational institutions, and contribute to the development of a more equitable and transparent governance system in the education sector.

Keywords: *risk-based approach, state control, educational organization, risk categories, licensing control, Rosobrnadzor, reduction of administrative burden, scheduled inspection, control and supervisory activities, categorization system*

For citation: Dzhililova K. M., Magomedov M. I. Risk-based approach to state control (supervision) in education: theory and practice. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;1(74):217—222. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1531.

Введение

Реформирование контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации, начатое с принятием Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», ознаменовало переход от тотального контроля к риск-ориентированной модели регулирования. Образовательная сфера не стала исключением. В условиях ограниченных ресурсов и растущих требований к качеству образования внедрение риск-ориентированного подхода позволяет оптимизировать проверки, снизить административную нагрузку на образовательные организации при сохранении эффективности государственного контроля и своевременно выявлять системные нарушения [1, с. 8—14]. Современные вызовы: изменение законодательства, развитие цифровых технологий, потребность в повышении прозрачности процессов требуют глубокого анализа и совершенствования системы оценки риска. Всё это определяет **актуальность** исследуемой темы.

По данным Рособнадзора, до внедрения риск-ориентированного подхода ежегодно проводилось более 15 тыс. плановых проверок образовательных организаций, при этом в 40 % случаев нарушений не выявлялось. Это свидетельствовало о нерациональном использовании ресурсов надзорных органов и избыточной нагрузке на добросовестные организации.

Как отмечает Р. В. Амелин, «к ключевым принципам деятельности контрольно-надзорных органов, относятся законность, гласность и профессионализм, справедливость, самостоятельность и независимость, а также принцип социальной ориентированности» [2, с. 4].

Степень разработанности темы. Анализ научной литературы показывает, что проблема и вопросы риск-ориентированного контроля в образовательной сфере рассматривались

в работах многих отечественных исследователей. Весомый вклад в разработку теоретических основ риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля в сфере образования внесли С. Е. Титор [3], Н. М. Кропачев [4], Н. Е. Булетова [5], Ж. А. Хохлунова [6] и др. В работах Е. П. Коцюрко [7] рассматривается контрольная деятельность в сфере высшего образования и проблемы правоприменения. Проблемные аспекты совершенствования контрольно-надзорной деятельности в России поднимает в своих трудах А. С. Палкина [8]. Вопросам риск-ориентированного подхода в государственном регулировании экономики в целом посвящены труды Л. А. Кравченко и И. А. Троян [9]. Анализ правоприменительной практики проведен в исследованиях Ю. А. Тихомирова, Н. В. Кичигина, Ф. В. Цомартовой, С. Б. Бальхавой [10], они выделяют преимущества новой модели.

Авторы исследуют теоретические основы оценки риска и систем контроля в сфере образования, анализируют роль риск-ориентированных методов в повышении эффективности управления образовательными организациями и системами надзора. Их работы внесли значительный вклад в выявление ключевых аспектов оценки рисков, а также в развитие концепций оптимизации планирования проверок на основе оценки вероятностных сценариев, что служит важной основой для дальнейших исследований в области разработки методов расчета интервалов между проверками и повышения эффективности системы контроля.

Однако, несмотря на существующий научный задел, многие вопросы практической реализации риск-ориентированного контроля в российской системе образования остаются недостаточно проработанными, особенно в контексте изменений в социальноэкономической ситуации, региональных особенностей и необходимости адаптации методов оценки рисков к новым условиям.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- разработке и систематизации современных критериев и методов оценки риска в сфере образования, учитывающих как количественные, так и качественные параметры, что ранее в полной мере не являлось предметом комплексного анализа;

- предложении новых подходов к расчету интервалов между проверками на основе внедренных формул, позволяющих более точно и динамично регулировать сроки инспекционных мероприятий;

- разработке рекомендаций по усовершенствованию системы с учетом использования цифровых технологий и интеграции качественных и количественных показателей, что способствует повышению точности оценки риска и эффективности государственного контроля.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью повышения эффективности государственного контроля в сфере образования, оптимизации ресурсов, снижения административной нагрузки и повышения качества оценки рисков, что способствует развитию прозрачной и эффективной системы надзора.

Цель исследования — проанализировать эффективность внедрения риск-ориентированного подхода в системе государственного контроля (надзора) в сфере образования, его правовую составляющую, выявить его преимущества и недостатки, определить направления его дальнейшего совершенствования для повышения эффективности, прозрачности и объективности контроля в образовательной сфере.

Проанализировать теоретические основы данного подхода, его правовую составляющую и соответствие российскому законодательству.

Задачи исследования: изучить теоретические основы и концептуальные принципы риск-ориентированного подхода в системе государственного контроля в сфере образования; провести анализ критериев категорирования образовательных организаций по уровням риска и методов определения периодичности проверок; проанализировать нормативно-правовые акты, регулирующие контроль и надзор; оценить влияние внедрения риск-ориентированного подхода на права и обязанности субъектов образовательной деятельности и органов контроля; оценить эффективность применения риск-ориентированного подхода на основе анализа статистических данных за период 2016—2024 гг.; выявить и проанализировать существующие недостатки системы (ограниченность критериев оценки, дифференциации и возможности манипуляций); разработать рекомендации по усовершенствованию системы (расширение критериев, внедрение новых методов анализа и использования современных технологий и т. д.) и по усовершенствованию законодательных и правовых механизмов, регулирующих контроль; предложить направления дальнейшего развития и повышения эффективности системы государственного контроля в сфере образования.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научных знаний о методах оценки и управления рисками в сфере образования, а также в разработке новых подходов к моделированию интервалов между проверками и совершенствованию теоретической основы риск-ориентированного подхода в государственном контроле в образовательной сфере.

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций и инструментов, позволяющих повысить эффективность и объективность системы госу-

дарственного контроля в сфере образования, снизить административную нагрузку, а также обеспечить своевременное выявление и минимизацию рисков.

Риск-ориентированный подход — это метод контроля, при котором выбор форм и объема мероприятий зависит от уровня риска деятельности юридического лица.

Основная часть

Методология исследования. В процессе проведения исследования были использованы аналитический метод (для изучения нормативных документов, методик определения категорий риска и оценки эффективности системы); исторический метод (анализ изменений и тенденций в практике проверок за разные периоды); сравнительный анализ, контент-анализ, статистический метод, моделирование и расчет (разработка и применение формул для определения интервалов между проверками и оценки риска).

Результаты исследования и их обсуждение. В российской правовой системе риск-ориентированный подход начал формироваться в 2000-х гг. в контексте реализации административной реформы. Концепция снижения административных барьеров (утв. Постановлением Правительства РФ от 31 июля 2003 г. № 451 «О Правительственной комиссии по проведению административной реформы») предусматривала дифференциацию интенсивности контроля в зависимости от степени риска.

Полномасштабное внедрение риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорную деятельность началось с принятия Федерального закона от 22 июля 2025 г. № 277-ФЗ, который внес изменения в Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

С. Е. Титор подчеркивает, что «внедрение риск-ориентированного подхода в образовании имеет двойную цель: снижение административной нагрузки на организации с высокой репутацией и усиление контроля за потенциально опасными субъектами» [3, с. 19].

Система категорирования образовательных организаций по уровню риска базируется на оценке потенциальной опасности причинения вреда охраняемым законом ценностям при осуществлении образовательной деятельности.

Согласно ст. 23 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ установлены следующие категории риска для образовательных организаций:

- *Высокий риск* — организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования, имеющие государственную аккредитацию.

- *Значительный риск* — организации, реализующие аккредитованные программы среднего профессионального образования.

- *Средний риск* — общеобразовательные организации с аккредитацией, организации дополнительного профессионального образования.

- *Умеренный риск* — дошкольные образовательные организации, организации дополнительного образования детей.

- *Низкий риск* — организации, осуществляющие образовательную деятельность по не аккредитуемым программам.

Периодичность проведения плановых проверок образовательных организаций напрямую зависит от присвоенной категории.

Методика расчета формулируется следующим образом:

$$P = T / K \times C,$$

где P — период между плановыми проверками (в годах);
 T — базовый временной период (установлен в 6 лет для умеренного риска);

K — коэффициент риска (от 0,5 до 3);

C — корректирующий коэффициент, учитывающий индивидуальные особенности организации.

Коэффициент риска (K) определяется на основе следующих параметров:

– уровень образования: высшее образование — 3,0; среднее профессиональное — 2,0; общее образование — 1,0; дошкольное — 0,5;

– наличие аккредитации: есть — +1,0; нет — 0;

– численность обучающихся: свыше 1 000 чел. — +0,5;

– наличие интерната/общежития: есть — +0,5.

Корректирующий коэффициент (C) учитывает:

– отсутствие нарушений в предыдущем периоде: $\times 1,2$ (увеличение интервала);

– наличие грубых нарушений: $\times 0,5$ (сокращение интервала);

– положительная репутация (награды, высокие результаты ЕГЭ/ОГЭ): $\times 1,1$;

– наличие обоснованных жалоб: $\times 0,7$.

Как отмечает Н. Е. Булетова, «математизация контрольно-надзорной деятельности позволяет обеспечить объективность и предсказуемость для подконтрольных субъектов, что соответствует принципу правовой определенности» [5, с. 7—8].

Важным элементом методики является механизм внеплановых проверок, проводимых не зависимо от категории риска при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 57 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ:

• Причинение вреда (угроза причинения вреда) жизни, здоровью граждан.

• Возникновение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

• Обращения граждан о фактах нарушений, создающих угрозу охраняемым ценностям.

Эмпирический анализ результативности внедрения риск-ориентированного подхода проводится на основе статистических данных Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, региональных органов управления образованием, а также материалов научных исследований.

До внедрения риск-ориентированного подхода (2015 г.):

• Всего проверок: 15 243.

• Плановых проверок: 12 087 (79,3 %).

• Внеплановых проверок: 3 156 (20,7 %) (Отчет о результатах контрольно-надзорной деятельности Рособнадзора за 2015 год. С. 8. URL: <https://obrnadzor.gov.ru/uploads/2020/12>).

После внедрения (2023 г.):

• Всего проверок: 8 934.

• Плановых проверок: 5 421 (60,7 %).

• Внеплановых проверок: 3 513 (39,3 %) (Отчет о выполнении Плана деятельности Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки за 2023г. URL: <https://vk.com/@informio-otchet-o-3na-deyatelnosti-federalnoi-sluzhby-po>).

Таким образом, общее количество проверок сократилось на 41,4 %, что свидетельствует о снижении административной нагрузки на образовательные организации. Доля внеплановых проверок увеличилась, что отражает переориентацию контроля на реагирование по конкретным сигналам о нарушениях [11, с. 295—297].

Показатель результативности проверок (доля проверок с выявленными нарушениями):

• 2015 г.: 60,2 %.

• 2018 г.: 67,8 %.

• 2021 г.: 72,4 %.

• 2023 г.: 78,1 % [12, с. 86—87].

Увеличение доли проверок с выявленными нарушениями на 17,9 процентных пункта демонстрирует повышение таргетированности контроля: проверяются преимущественно организации с высокой вероятностью нарушений [13].

Анализ типичных нарушений показывает следующее распределение (2023 г.):

• Нарушения лицензионных требований — 34,2 %.

• Несоответствие образовательных программ федеральным государственным образовательным стандартам — 28,7 %.

• Нарушения при приеме на обучение — 15,3 %.

• Нарушения требований к образовательной деятельности — 12,8 %.

• Прочие нарушения — 9,0 % (Отчет о выполнении Плана деятельности Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки за 2023 г. URL: <https://vk.com/@informio-otchet-o-3na-deyatelnosti-federalnoi-sluzhby-po>).

Е. П. Коцюрко отмечает, что «концентрация контроля на организациях высокого и значительного риска позволила выявить системные нарушения в подготовке специалистов критически важных отраслей» [7, с. 56].

Динамика привлечения к административной ответственности:

• 2015 г.: 3 245 протоколов об административных правонарушениях.

• 2023 г.: 4 187 протоколов (увеличение на 29 %).

Аннулирование лицензий:

• 2015 г.: 87 случаев.

• 2023 г.: 134 случая (увеличение на 54 %) [8, с. 18—19].

Рост числа применения санкций при одновременном сокращении общего количества проверок свидетельствует о более точном выборе объектов контроля.

Оценка экономии бюджетных средств на проведение контрольных мероприятий:

• Средняя стоимость одной проверки: 42 000 руб. (2023 г.).

• Сокращение количества проверок: 6 309 единиц.

• Экономия бюджета: 264,98 млн руб. ежегодно.

• Снижение административных издержек образовательных организаций оценивается экспертами в 1,2 млрд руб. в год за счет сокращения времени на подготовку к проверкам и взаимодействие с контролирующими органами [9, с. 135].

Анализ правоприменительной практики позволяет выделить следующие преимущества новой модели [10, с. 6—7]:

• *Рациональное использование ресурсов* — концентрация усилий контролирующих органов на наиболее проблемных объектах.

• *Снижение коррупционных рисков* — формализованные критерии категорирования минимизируют субъективное усмотрение инспекторов.

• *Стимулирование добросовестности* — организации заинтересованы в соблюдении требований для снижения категории риска.

• *Предсказуемость* — образовательные организации могут планировать контрольные мероприятия.

• *Повышение качества контроля* — больше времени на углубленную проверку проблемных организаций.

Ж. А. Хохлунова подчеркивает: «переход от тотального контроля к точечному воздействию является общемировым трендом реформирования контрольно-надзорной деятельности» [6, с. 86—88].

Вместе с тем практика выявила ряд проблемных аспектов риск-ориентированной модели:

- *Формализм критериев* — количественные показатели не всегда отражают реальное качество образовательной деятельности [14]. Например, малочисленная элитная частная гимназия может попадать в низкую категорию риска, при этом имея серьезные проблемы с квалификацией педагогов.

- *Инерционность системы* — изменение категории риска требует времени, в течение которого проблемная организация может избежать проверок.

- *Ограниченность оснований внеплановых проверок* — жесткий перечень оснований затрудняет оперативное реагирование на информацию о нарушениях, не попадающих под формальные критерии.

- *Риск манипулирования* — организации могут искусственно снижать показатели для попадания в низкую категорию риска [15].

- *Недостаточная дифференциация* — пять категорий риска не позволяют учесть всё многообразие образовательных организаций.

Социологические исследования, проведенные НИУ ВШЭ в 2022 г. среди руководителей образовательных организаций, показали следующие результаты:

- 67 % респондентов отметили снижение административной нагрузки.
- 23 % не почувствовали изменений.
- 10 % указали на усложнение процедур.

При этом 58 % руководителей организаций высокого риска считают свою категорию завышенной, что свидетельствует о необходимости совершенствования критериев категорирования [Правительство России. Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации в 2024 году. URL: <http://static.government.ru/media/files/XqE8QwFSdipVDxrREBGeeH6AUfNfNv.pdf>].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- внедрение риск-ориентированной модели в государственном контроле (надзоре) за сферой образования способствует повышению эффективности и рациональности проверок, позволяя целенаправленно использовать ресурсы и снижать административную нагрузку на организации;

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Борисов А. Н., Игнатов С. Л. Комментарий к Федеральному закону от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (постатейный). М., 2023. 327 с.
2. Амелин Р. В. Особенности и правовые основы государственного надзора в Российской Федерации // Глобальная трансформация России в эпоху цифровизации: проблемы, особенности, тенденции : материалы V Междунар. оч. науч.-практ. конф. для магистрантов. Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2019. С. 3—7.
3. Титор С. Е. Риск-ориентированный подход государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в отношении общеобразовательных школ (социологический опрос) // Вестник университета. 2021. № 12. С. 18—24. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-12-18-24.
4. Кропачев Н. М., Дмитрикова Е. А., Лаврикова М. Ю., Соловьев А. А. Риск-ориентированный подход при организации контроля (надзора) в образовании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. Т. 14. Вып. 2. С. 307—317. DOI: 10.21638/spbu14.2023.202.
5. Булетова Н. Е., Губин А. М., Романенко Н. Ю. Применение риск-ориентированного подхода к управлению экономической интеграцией субъектов Российской Федерации в условиях развития цифровой экономики // Право и цифровая экономика. 2023. № 2(20). С. 5—13.

- внедрения риск-ориентированного подхода в контексте современного правового регулирования системы контроля весьма важно и актуально;

- анализ статистических данных за 2016—2024 гг. показывает, что система достигла существенных положительных результатов в улучшении качества контроля и повышении прозрачности процессов;

- существующие количественные критерии носят формальный характер, не отражающих реальное качество образования;

- возможные манипуляции статистическими показателями и недостаточная дифференциация категорий риска требуют совершенствования системы для повышения ее объективности и надежности;

- внедрение дополнительных качественных и количественных показателей, расширение числа категорий риска и применение современных технологий анализа данных позволят повысить точность и эффективность системы контроля.

На наш взгляд, для совершенствования системы риск-ориентированного подхода в государственном контроле образовательных организаций необходимо сделать следующее:

- включить качественные показатели (результаты ЕГЭ/ОГЭ, удовлетворенность обучающихся, трудоустройство выпускников);

- внедрить динамическое категорирование с автоматическим пересмотром при изменении показателей;

- расширить категории риска до шести-семи для более точной дифференциации;

- разработать и принять нормативные акты, регламентирующие порядок формирования, оценки и использования риска при проведении контроля;

- обеспечить правовую ясность и прозрачность критериев оценки риска для образовательных организаций;

- использовать технологии больших данных и искусственного интеллекта для прогнозирования рисков.

Дальнейшее развитие риск-ориентированного подхода должно идти по пути интеграции с цифровыми технологиями мониторинга, создания системы непрерывной оценки рисков в режиме реального времени, перехода от репрессивного к превентивному контролю с акцентом на консультирование и методическую поддержку.

Риск-ориентированный подход, с нашей точки зрения, продемонстрировал эффективность как инструмент модернизации контрольно-надзорной деятельности в образовании, однако требует постоянного совершенствования критериев категорирования и методов оценки рисков для достижения оптимального баланса между защитой прав обучающихся и снижением административной нагрузки на добросовестные образовательные организации.

6. Хохлунова Ж. А. Что такое риск-ориентированный подход // Современная наука в условиях модернизационных процессов: проблемы, реалии, перспективы: сб. науч. ст. по материалам VIII Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Вестник науки, 2022. С. 84—90.
7. Коцюрко Е. П. Контрольная (надзорная) деятельность в сфере высшего образования в условиях риск-ориентированного подхода: проблемы правоприменения и перспективы развития // Административное и муниципальное право. 2023. № 4. С. 52—64. DOI: 10.7256/2454-0595.2023.4.43882.
8. Палкина А. С. Проблемные аспекты совершенствования контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации // StudNet. 2020. Т. 3. № 12. С. 17—27.
9. Кравченко Л. А., Троян И. А. Риск-ориентированный подход в государственном регулировании экономики // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2024. № 2. С. 132—145.
10. Тихомиров Ю. А., Кичигин Н. В., Цомартова Ф. В., Бальхаева С. Б. Право и цифровая трансформация // Право. Журнал высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 4—23. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.2.4.23.
11. Мышко Ф. Г., Шагиева Р. В., Особенности применения риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля (надзора) в сфере профессионального образования // Образование и право. 2021. № 9. С. 292—298. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-9-292-298.
12. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85—102. DOI: 10.12737/art_2018_1_7.
13. Кириченко И. А. Направления совершенствования риск-ориентированного подхода в практике управления национальными проектами // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5. № 4. С. 1451—1464. DOI: 10.18334/ecsec.5.4.115024.
14. Тренды трансформации образования и рынка труда : семант. атлас / под ред. Л. М. Гохберга. М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 136 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-3002-3.
15. Гулько А. А., Дронова А. Н. О риск-ориентированном подходе в государственном финансовом контроле // Вектор экономики. 2019. № 2. URL: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2019/2/financeandcredit/Gulko_Dronova.pdf (дата обращения: 24.11.2025).

REFERENCES

1. Borisov A. N., Ignatov S. L. Commentary to the Federal Law of July 31, 2020 No. 248-FZ «On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation» (article-by-article). Moscow, 2023. 327 p. (In Russ.)
2. Amelin R. V. Features and legal bases of state supervision in the Russian Federation. *Global'naya transformatsiya Rossii v epokhu tsifrovizatsii: problema, osobennosti, tendentsii = Russia's global transformation in the era of digitalization: problems, features, trends. Proceedings of the V International in-person scientific and practical conference for master's students.* Voronezh, NAUKA–YUNIPRESS, 2019:3—7. (In Russ.)
3. Titor S. E. Risk-oriented approach of state control (supervision) and municipal control in relation to secondary schools (sociological survey). *Vestnik Universiteta.* 2021;12:18—24. (In Russ.) DOI: 10.26425/1816-4277-2021-12-18-24.
4. Kropachev N. M., Dmitrikova E. A., Lavrikova M. Yu., Soloviev A. A. Risk-oriented approach in state control (supervision) in the field of education. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law.* 2023;14(2):307—317. (In Russ.) DOI: 10.21638/spbu14.2023.202.
5. Buletova N. E., Gubin A. M., Romanenko N. Yu. Application of a risk-based approach to managing the economic integration of subjects of the Russian Federation in the context of the development of the digital economy. *Pravo i tsifrovaya ekonomika = Law and digital economy.* 2023;2(20):5—13. (In Russ.)
6. Khokhlunova Zh. A. What is a risk-oriented approach. *Sovremennaya nauka v usloviyakh modernizatsionnykh protsessov: problema, realii, perspektivy = Modern science in the context of modernization processes: problems, realities, prospects. Collection of scientific articles based on the materials of the VIII International scientific and practical conference.* Ufa, Vestnik nauki, 2022:84—90. (In Russ.)
7. Kotsyurko E. P. Control (supervisory) activities in the field of higher education in the context of a risk-based approach: problems of law enforcement and prospects for development. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo = Administrative and municipal law.* 2023;4:52—64. (In Russ.) DOI: 10.7256/2454-0595.2023.4.43882.
8. Palkina A. S. Problemic [sic!] aspects of improving control and supervision activities in the Russian Federation. *StudNet.* 2020;3(12):17—27. (In Russ.)
9. Kravchenko L. A., Troyan I. A. Risk-based approach in state regulation of the economy. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii = Scientific Bulletin: finance, banking, investment.* 2024;2:132—145. (In Russ.)
10. Tikhomirov Y., Kichigin N., Tsomartova F., Balkhaeva S. B. Law and Digital Transformation. *Pravo. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics.* 2021;2:4—23. (In Russ.) DOI: 10.17323/2072-8166.2021.2.4.23.
11. Myshko F. G., Shagieva R. V. Features of the risk-based approach in the organization of state control (supervision) in the field of vocational education. *Obrazovanie i pravo.* 2021;9:292—298. (In Russ.) DOI: 10.24412/2076-1503-2021-9-292-298.
12. Khabrieva T. Y., Chernogor N. N. The Law in the Conditions of Digital Reality. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law.* 2018;1:85—102. (In Russ.) DOI: 10.12737/art_2018_1_7.
13. Kirichenko I. A. Directions for improving the risk-based approach in managing national projects. *Ekonomicheskaya bezopasnost' = Economic security.* 2022;5(4):1451—1464. (In Russ.) DOI: 10.18334/ecsec.5.4.115024.
14. Trends in the Transformation of Education and the Labor Market. Semantic Atlas. L. Gokhberg (ed.). Moscow, ISSEK HSE publ., 2023. 136 p. (In Russ.) DOI: 10.17323/978-5-7598-3002-3.
15. Gulko A. A., Dronova A. N. Risk-based approach in government financial control. *Vektor ekonomiki = Vector economy.* 2019; 2. (In Russ.) URL: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2019/2/financeandcredit/Gulko_Dronova.pdf (accessed: 24.11.2025).

Статья поступила в редакцию 23.12.2025; одобрена после рецензирования 22.01.2026; принята к публикации 26.01.2026.
The article was submitted 23.12.2025; approved after reviewing 22.01.2026; accepted for publication 26.01.2026.